
НАУЧНЫЕ
ОБСУЖДЕНИЯ

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС И ЕГО ОСОБЕННОСТИ
В РОССИИ*

© 2011 г. Ю.В. Овсиенко, В.П. Русаков

(Москва)

Показано, что институциональные изменения, проведенные в России, отбросили страну назад, сделали ее экономику неэффективной. Обсуждаются институциональные преобразования, дающие надежду на возрождение экономики, справедливое распределение доходов, соблюдение неотъемлемых прав и свобод личности.

Ключевые слова: экономический цикл, денежная реформа, шоковая терапия, институциональные изменения, либерализация цен, приватизация, природная и монополия рента, антимонопольные институты.

1. ВВЕДЕНИЕ. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЦИКЛЫ

Подъемы и спады экономического развития существуют столько же времени, сколько существует экономика. В древности основным фактором циклического развития была природа: “тучные” года сменялись голодными, и люди не могли с этим ничего поделать. В современном обществе роль природных факторов уже не столь существенна, поскольку человечество научилось нивелировать катастрофические последствия многих природных катаклизмов. Однако волнообразный характер экономической динамики никак не удастся ни предсказать, ни преодолеть, хотя общество заинтересовано в том, чтобы экономика в целом и ее атрибуты – темпы роста, качество жизни населения, доходы и т.п. – прирастали равномерно. Но в реальной жизни циклических колебаний избежать не удастся. Получить достаточно обоснованные ответы на вопросы о том, каковы причины неожиданных колебаний объемов производства, занятости и других экономических показателей и почему большая часть этих показателей колеблется более или менее синхронно, пока науке не удастся. Теорий цикла существует множество, но единой теории пока не создано. Более того, примерно одинаковые циклические колебания в разных странах объясняются разными причинами. Так, одной из главных причин нынешнего экономического спада в США считается слишком большой объем ипотечных кредитов и их неполный возврат. А в России его причина объясняется тем, что фирмы взяли в западных банках чрезмерно большие кредиты и оказались не в состоянии их вернуть.

Причин колебаний уровня деловой активности, доходов, занятости и т.п. существует множество. Так, развитие науки и техники происходит неравномерно. Время от времени появляются крупные научно-технические новшества, существенно влияющие на траекторию экономического развития. Одновременно могут возникать и природные катаклизмы, действующие в противоположном направлении. Общее у тех и других состоит в том, что они происходят нерегулярно и могут возникать неожиданно на разных фазах экономического цикла, что приводит к нарушению традиционной последовательности его фаз.

Серьезное влияние на процесс циклического развития оказывает институциональная динамика. Любое изменение правил экономического поведения влияет на показатели развития общества в целом. Так, инкрементный процесс институциональных изменений – движение небольшими шажками – позитивно влияет на экономическую динамику. Крупные (революционные) институциональные изменения, как правило, оказывают на нее негативное влияние. Пример – революции в России.

* Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект 08-06-00062).

Кроме того, отставание параметров институциональной системы от изменений экономической и социальной структуры общества может приводить к серьезным негативным последствиям. Так, развитие крупных транснациональных компаний повышает вероятность заключения между ними картельных сделок, тайна вкладов позволяет избегать налогообложения доходов, коммерческая тайна сокращает возможности контроля работы фирм.

Как известно, существует много концепций, в которых делается попытка дать целостное обоснование теории циклического развития. В ранних исследованиях на эту тему предполагалось, что экономические циклы представляют собой регулярные процессы, вроде смены дня и ночи, причем свойства циклов со временем слабо меняются. Однако после более тщательного анализа как периодичности циклов, так и их основных свойств выяснилось, что динамика самих циклов демонстрирует нерегулярность, а их содержание постоянно меняется.

Поэтому в дальнейших исследованиях циклы стали рассматривать как результат воздействия на экономическую систему ряда случайных непредсказуемых процессов, называемых *шоками*. “Таким образом, цикличность развития, наблюдаемая в экономике, есть результат воздействия на экономику серии последовательно возникающих независимых импульсов. Каждый из такого рода импульсов, или шоков, затем распространяется в экономике, причем способ распространения зависит от структуры экономической системы” (Сакс, Ларрен, 1996, с. 569).

Основы современного подхода к исследованию циклов деловой активности как отклика на случайные импульсы были разработаны выдающимся советским экономистом Е. Слуцким еще в 1927 г. Он показал, что источником циклических колебаний является накопление случайных шоков. В развитие данного направления большой вклад внесли исследования крупнейшего норвежского экономиста Р. Фриша, а вслед за ним – и ряда других западных ученых.

Рассматриваются разные типы шоков, приводящих к экономическим колебаниям. Наибольшее потрясение в экономике вызывают три типа шоков.

Первый – **шоки предложения**, непосредственно направленные на производственный аспект экономики. В их состав входят не только технологические изменения, но и природные катаклизмы, колебания мировых цен на сырье, что особенно сильно влияет на экономику, и т.п.

Второй – **политические шоки**, которые появляются в результате макроэкономических решений, принимаемых властями.

Третий тип – **шоки спроса частного сектора**, выражающиеся в изменениях его инвестиционных и потребительских расходов.

Нынешний кризис во многом вызван разновидностью шоков предложения – **финансовыми шоками**, возникающими в результате неверной денежной и кредитной политики финансовых и производственных корпораций. Так, в США в результате невозврата ипотечных кредитов банки понесли большие потери, а некоторые даже обанкротились. В России ситуация была несколько иной – наши олигархи оказались не в состоянии вернуть полученные кредиты. И тем и другим понадобилась существенная помощь государства.

Приведем несколько примеров из истории СССР и России, демонстрирующих влияние каждого из рассмотренных типов шоков на ее социальную и экономическую динамику.

Максимальные шоки Российская империя, СССР и современная Россия получали от политической системы. Например, если бы страна в 1914 г., когда она находилась на пике экономического роста и расширения социальных свобод, не примкнула к странам Антанты, воевавшим с Германией, вся ее дальнейшая история скорее всего развивалась бы по другому пути – демократии и социальной справедливости.

Политическими шоками, катастрофически повлиявшими на Россию, были революция 1917 г. и особенно Гражданская война, принесшие неисчислимые страдания всем слоям ее населения. Далее последовали коллективизация и голодомор, вызвавший гибель огромного числа людей во всех частях нашей страны. В результате российское фермерское (кулацкое) хозяйство было разрушено, вследствие чего, в частности, прекратился экспорт зерна. Однако постепенно колхозы все же смогли удовлетворять спрос населения. И в это время российские политики вспомнили о фермерах. Колхозы распускались, а фермеров появлялось и появляется пока явно недостаточно.

Поэтому ныне значительная часть сельскохозяйственной продукции импортируется за счет рентных доходов, получаемых от экспорта природных ресурсов.

Эти реформы были задуманы и осуществлены властью, а не самим населением. Катастрофические результаты подобных реформ, как правило, являются следствием неправомерных и даже порой насильственных действий руководства страны.

Вторую мировую войну можно считать политическим шоком только для развязавшей ее Германии. Для СССР нападение Германии – это шок предложения, от которого невозможно отказаться, аналогичный природному катаклизму.

Крупнейший политический шок, охватывавший всю историю СССР, – непрекращающаяся борьба с инакомыслием, нанесящая громадный урон в первую очередь наиболее творческим группам населения – писателям, ученым, военной элите и т.п. Их расстреливали, сажали в тюрьмы и лагеря, где политические заключенные жили значительно хуже, чем настоящие преступники.

Вообще вся история СССР и современной России изобилует массой разнообразных политических шоков, сопровождавшихся еще одним постоянным. Это непрерывное вранье власть имущих. Оно началось с лозунгов: “вся власть Советам”, “заводы – рабочим, землю – крестьянам”¹ и продолжается вплоть до настоящего времени. Лозунг “кадры решают все” вошел в жизнь советских людей в период наиболее интенсивных репрессий против инакомыслящих. Впоследствии подобных фраз было много: “Жить стало легче, жить стало веселее” (Сталин); “Крутой подъем сельского хозяйства” (Хрущев). В свое время я назвал это явление законом обратной реальности. Если выдвигается государственное высказывание, найдите ему противоположное, и оно будет сполна описывать реальную ситуацию. Крутой подъем означает спад, жить стало веселее – снизился уровень жизни населения и т.п.

Характерно, что в современной России такого вранья не стало меньше. Объявили борьбу с коррупцией, и сразу подскочили цены. Теперь они не на проценты, а в разы превышают нормальные рыночные.

Политические шоки в современной России приобрели ярко выраженный катастрофический характер, когда власти вознамерились радикально изменить институциональную систему страны с целью сформировать в России “социально ориентированную рыночную экономику”. Но она не стала ни рыночной, ни социально ориентированной, при этом быстро сориентировалась на высший слой российского общества, т.е. на власть имущих. В результате чего началось радикальное перераспределение доходов населения – от рядовых работников к номенклатуре.

2. ДЕНЕЖНАЯ РЕФОРМА В СССР – НАЧАЛО ПЕРВОГО РОССИЙСКОГО КРИЗИСА²

Реформы, положившие начало радикальным институциональным преобразованиям в России, начались во второй половине 1980-х годов, еще в пору существования СССР. В значительной мере они были инициированы резким ухудшением условий функционирования советской экономики, а также тем, что население ожидало демократических преобразований, способных постепенно обеспечить соблюдение неотъемлемых прав и свобод личности, социальную справедливость, повышение качества жизни. Новое руководство страны во главе с М.С. Горбачевым объявило о начале так называемой перестройки, которую в народе впоследствии, когда оказалось, что ничего из этого не получилось, метко определили как “катастрофику”. Вместо постепенных, проводимых лишь после всестороннего предварительного анализа последствий планируемых преобразований институциональной системы руководство страны принимало поспешные и явно необдуманные решения. Одним из таких решений стала известная антиалкогольная кампания. В ходе ее проведения вырубались виноградники и сады, значительно выросли масштабы злоупотреблений в торговле и объемы самогонварения, а поступления в государственный бюджет налога с оборота алкогольной продукции – одной из главной доходной статьи тогдашнего бюджета – сокращались. Последнее наряду с сокращением доходов бюджета от внешнеэкономиче-

¹ Некоторые остроумцы дополнили его еще одним: “а воду – матросам”.

² СССР вследствие специфики своей социальной и политической организации, в сущности, всегда находился в состоянии кризиса. Некоторый расцвет экономики в годы нэпа был быстро погашен репрессивными действиями властей.

ческой деятельности вследствие падения цен на нефть стало одной из причин возникновения во второй половине 1980-х годов дефицита государственного бюджета СССР. Так, если до 1985 г. государственный бюджет страны исполнялся с профицитом, то в 1988 г. его доходы были на 80.6 млрд руб., или почти на 20%, меньше доходов. Дефицит бюджета стал основным фактором роста государственного внутреннего долга, размеры которого достигли в 1990 г. 566.1 млрд руб., или 56.6% ВВП.

Хотя власти продолжали разглагольствовать о расширении прав и свобод личности, продолжались присущие СССР кровавые инциденты. На этот раз они произошли в Грузии и Прибалтике. Но это не помешало советскому руководству твердить о гласности, демократизации и одновременно вооружать сотрудников правоохранительных органов закупленными за рубежом резиновыми дубинками, которым народ немедленно придумал ласковое название “демократизаторы”.

Тем не менее население все еще находилось в эйфории, ожидало таких скорых перемен к лучшему, как возрождение свободы слова, появление новых равноправных политических партий взамен КПСС, и, наконец, самое главное – повышения уровня жизни. Не дождалось.

Необходимость расширения экономических свобод была ясна даже властям. Это требовало предварительного анализа действующей системы денежного обращения, выявления ее особенностей, отличий от рыночных систем. Продолжалась дискуссия о необходимости изменения принципов ценообразования путем перехода от “затратных” методов к рыночным. Однако достаточно серьезных исследований этой темы не проводилось.

Следует отметить, что результаты большинства реформаторских усилий того времени были чаще всего негативными. Одна из них заслуживает особого рассмотрения. Речь идет о денежной реформе, проведенной “перестройщиками” в рамках закона “О собственности в СССР”. Ее катастрофическое воздействие на экономическую динамику СССР, а затем и России привело к длительному спаду производства, так и не преодоленному вплоть до настоящего времени. Советские реформаторы обратили внимание на то, что денежное обращение в России осуществляется вроде бы с помощью двух неконвертируемых друг в друга валют: “наличный” и “безналичный”³ рубль, и решили просто свести их к единой валюте обычного типа, которая может существовать как в наличной, так и безналичной форме.

Для того чтобы разобраться в причинах катастрофических последствий денежной реформы, рассмотрим вкратце принципы советского ценообразования и особенности денежного обращения в СССР. Начнем с ценообразования. Оно радикально отличалось от механизма формирования цен, существующего в рыночной экономике. Там цены формируются из соотношения спроса и предложения. У нас же они рассчитывались в Государственном комитете цен на базе издержек производства, включающих среднеотраслевую себестоимость товара и нормальную прибыль. Следовательно, чем выше эти издержки, тем выше была цена. А в условиях рынка у производителя существуют стимулы расширять производство, если платежеспособный спрос превышает предложение, и его сокращать в противном случае. Превышение спроса обычно приводит к росту цены, а его уменьшение – к ее снижению. Следовательно, такие цены, в отличие от советских, чутко реагируют на изменение рыночной конъюнктуры.

Как и во всем мире, в СССР существовали оптовые и розничные цены. При этом розничный оборот обслуживали “наличные” рубли, а оптовый – “безналичные”.

“Безналичные” рубли обращались в сфере производства, в которой все процессы движения товаров осуществлялись исключительно при посредстве оптовых цен. Однако свободной торговли даже в усеченной государственными ценами форме там не существовало, поскольку поставщики и потребители были связаны друг с другом долгосрочными договорами о взаимных поставках. Поэтому и сам этот процесс назывался не торговлей, а материально-техническим снабжением. Надо отметить, что владеть и распоряжаться “безналичными” рублями физические

³ Термин “наличный” и “безналичный” взяты нами в кавычки не потому, что обычно они обозначают форму, в которой находятся деньги: в банкнотах или в ценных бумагах (вкладах в банках, кредитных картах и т.д.). От этого их функции никак не меняются. Однако в советском денежном обращении все обстояло иначе. Ниже этому будет дано более развернутое объяснение.

лица не могли. Этими деньгами распоряжались только государственные организации, поскольку институты частной собственности в СССР отсутствовали по идеологическим причинам. Сами “безналичные деньги” существовали только в бухгалтерских документах и в наличную форму принципиально не превращались.

Лишь на последнем этапе товародвижения – в розничной торговле – хозяйственные руководители замечали, что суммарная стоимость потребительских товаров в оптовых ценах всегда ниже платежеспособного спроса населения, и устанавливали розничные цены с учетом надбавок к оптовым, суммарная величина которых учитывала эту разницу. При этом руководители старались не просто ликвидировать общую разницу между совокупным спросом и предложением, но в какой-то мере учитывать спрос на конкретные товары и в зависимости от него дифференцировали розничную надбавку к оптовой цене. Сама эта надбавка изымалась в пользу государства и потому называлась налогом с оборота⁴.

Розничный товарооборот осуществлялся при посредстве “наличных” рублей. Населению страны выдавались заработная плата, пенсии, пособия, гонорары и т.п. Человек, получавший эти деньги, имел право приобрести любой товар в магазине, на колхозном рынке, у других лиц. Кроме того, он мог иметь “наличные” рубли в форме как наличных денег, так и безналичных, хранящихся на счетах в Сберкассе (ныне Сбербанк). Другими словами, в стране потребительский рынок существовал, но с одним ограничением. Цены на большинство потребительских товаров устанавливало государство, и потому они слабо реагировали на изменения рыночной конъюнктуры. Вследствие этого существовали дефицитные и залежалые товары, причем дефицитных было больше, поскольку размер денежных выплат населению обычно не превышал объем розничного товарооборота.

Однако такими грубыми методами достигнуть равенства спроса и предложения было невозможно. Хозяйственная конъюнктура достаточно мобильна, и следить за этим процессом и корректировать надбавку чрезвычайно сложно, а при отсутствии действенного контроля общества за деятельностью государственных чиновников, занятых формированием цен, размеры налога с оборота будут зависеть не от конъюнктуры рынка, а от интересов чиновников. Поэтому советские цены так и не смогли стать настоящим стимулом эффективной деятельности предприятий.

Налог с оборота достигал значительных размеров⁵. Характерно, что в то время он заменял и акцизные налоги, поэтому, в частности, во время выпивки знающие люди приговаривали: “Мы пьем налог с оборота, а себестоимость водки остается на стенках сосуда”.

Полученные таким образом средства в полном объеме направлялись в государственный бюджет. На их основе формировались общественные фонды потребления, покрывавшие затраты на строительство жилья и жилищно-коммунальное хозяйство, цены на услуги которого не содержали монопольной ренты и к тому же частично дотировались государством, как и билеты на все виды пассажирского транспорта. Содержание детских садов, школ, вузов, науки, медицины было бесплатным. Путевки в оздоровительные учреждения, дома отдыха, санатории и т.п. стоили ниже затрат.

Очевидно, что налог с оборота имел в основном рентный источник⁶. Однако в него входила далеко не вся рента, поскольку огромные средства тратились на армию и производство вооружений, а также поддержку “прогрессивных” режимов в странах Азии, Африки и т.п. и потому не облагались налогом с оборота.

В целом, кроме определенных недостатков государственной системы ценообразования, необходимо отметить и ее важные преимущества, которые заключались в том, что в ней практически отсутствовали существующие в современной России монопольные цены, а природная рента не могла присваиваться руководителями предприятий добывающей промышленности.

⁴ Следует отметить, что экономическую природу этой надбавки они не понимали.

⁵ Характерно, что существовал товар, не являющийся потребительским благом, в цену которого включался налог с оборота. Это был самый рентабельный товар – нефть.

⁶ Введение рентных платежей как необходимое условие эффективного развития экономики теоретически было обосновано более 30 лет назад (Каценелинбойген и др., 1969, 1972). В настоящее время изъятие ренты и ее распределение на общенациональные и социальные цели стало жизненной необходимостью.

Кроме государственной розничной торговли, в СССР существовали и островки свободных цен на так называемых колхозных рынках, где цены устанавливали сами продавцы. На рынках продавали такие категории сельскохозяйственных продуктов, как овощи и фрукты, мясо, молоко и т.п. Их качество и соответственно цены обычно были выше, чем в государственных магазинах. Поэтому сельскохозяйственная продукция на колхозных рынках была не по карману большинству горожан.

Практически полное отсутствие рынка и свободы передвижения большинства товаров в оптовой сфере явилось причиной появления в СССР так называемой “учетно-распределенческой концепции”, согласно которой “безналичные” рубли в отличие от “наличных” реальными деньгами не являлись и выполняли только функции учета движения ресурсов и продукции и контроля их использования. Однако по воле руководства СССР произошло их официальное признание в качестве денег наряду с “наличным” рублем. Это привело к тому, что бывшие “безналичные” рубли, ранее не допускавшиеся в сферу торговли потребительскими товарами, получили право быть обналиченным и переходить в собственность частных лиц, прежде всего руководителей предприятий и финансовых органов. Они немедленно направили новые деньги в потребительский сектор. В торговлю хлынула огромная масса денег, многократно превышавшая размеры розничного товарооборота. В результате с прилавков было сметено буквально все, включая ранее недефицитные ювелирные изделия. Возникли гигантские очереди, началась гиперинфляция. В сфере же производства происходило ухудшение и даже прекращение работы некоторых предприятий. Снижился объем оборотных средств, начались перебои в поставках и, как следствие, сокращение производства практически всех видов продукции.

Таким образом, ненаучные, безграмотные методы формирования новой системы денежного обращения в СССР привели к катастрофическому воздействию на экономическую и социальную динамику СССР, а затем России и бывших республик СССР, ставших позднее суверенными государствами. Результатом такой денежной реформы явились спад производства и обнищание населения, не преодоленные до настоящего времени. Осуществляя такую “перестройку”, авторы даже не подумали о том, какие функции в экономике выполняют эти два типа рубля и какими могут быть результаты их объединения. А ведь правильное понимание сути этих вопросов привело бы к совершенно другим решениям в отношении денежной реформы.

Таким был первый крупный удар реформаторской деятельности, катастрофически повлиявший и на последние дни СССР, и на последующую социально-экономическую динамику России. Начавшиеся в 1992 г. радикальные реформы российской экономики также оказали катастрофическое воздействие на социально-экономическое положение России, но уже по иной причине. В основу реформаторской деятельности была положена глубоко ошибочная концепция так называемой шоковой терапии. Ее ошибочность заключалась в том, что она допускала снижение жизненного уровня населения в ходе реформ. Следовательно, заранее предполагалось, что такие реформы заведомо будут неэффективными. Такая концепция была на руку власти имущим, которые получили возможность увеличивать свое благосостояние за счет его снижения у остального населения.

3. ЛИБЕРАЛИЗАЦИЯ ЦЕН И ПРИВАТИЗАЦИЯ

Исходный пункт российских реформ включал два основных элемента: либерализацию цен и приватизацию. Было очевидно, что эти две проблемы нужно решать в первую очередь. Но не менее очевидной была задача создать условия, при которых соответствующие мероприятия дадут реальный экономический и социальный эффект. Эти условия – неухудшение качества жизни тех, кто не участвовал в разработке и реализации реформ, – давно известны экономической науке. Не знали или не хотели их знать только отечественные реформаторы. Поэтому в жизни все пошло иначе. Доходы властной группы населения, которая должна нести ответственность за провальные результаты своей реформаторской деятельности, росли, а все остальное население, не имевшее возможности хоть каким-то образом влиять на характер происходящих реформ, постепенно превращалось в нищих. Дело в том, что способы, с помощью которых решались указанные проблемы, на наш взгляд, были примитивными, антинаучными и даже противоправными, вслед-

ствие чего они стали первопричиной всех последующих провальных результатов российских реформ. Попытаемся обосновать это утверждение.

Первый акт реформ – либерализация цен – был вызван огромным превышением объема денежной массы над предложением товаров, созданным отечественными реформаторами в ходе денежной реформы. Простейшее решение – централизованное повышение цен – российское руководство отвергло, видимо, опасаясь массовых протестов. Повышение цен все же произошло, но ему придали видимость научности и объективности: объявили либерализацию цен в 1992 г. Этот акт, осуществленный без всякой институциональной подготовки, привел к трем основным последствиям – гиперинфляции, конфискации сбережений и обвальному снижению доходов населения. В том же 1992 г. смертность впервые превысила рождаемость. Так началась депопуляция. Она не преодолена до сих пор и вряд ли будет преодолена в ближайшем будущем.

Под либерализацией цен понимался отказ от централизованного их установления с помощью государственного органа (Госкомцен) и переход к свободным ценам, формирующимся на конкурентном рынке при помощи “невидимой руки” А. Смита. Однако реформаторы не учли важную особенность российской экономики – ее монополичный характер. Монополизация в СССР проводилась сознательно. Расширение производства, появление массы новых предприятий сильно затрудняли работу органов управления хозяйством. Потребовалось объединение предприятий. Так возникли производственные объединения – почти каждое сразу стало монополистом. На ценах это не отражалось, а вот конкуренция между фирмами, выпускавшими одинаковую продукцию, исчезла. Она так и не возникла до настоящего времени. Но, как известно, если нет конкуренции, значит, нет ни эффективности производства, ни качества продукции. Поэтому решить проблему либерализации цен в этих условиях было невозможно. Формирование цен на большинство продуктов, ресурсов, услуг как было, так и осталось централизованным. Только место государства, которое, в принципе, обязано учитывать (и в какой-то мере учитывало) интересы каждой социальной группы, каждой личности не только по трудовому потенциалу, но и с точки зрения права каждого на благополучное существование, воспитание детей и т.п., заняли монополии. Монополия цена – не государственная и не равновесная, поскольку она включает и природную, и монопольную ренту, значительная часть которых в условиях нынешнего налогового законодательства достается чиновникам и олигархам, причем доля их нетрудовых доходов имеет тенденцию расти, превышая темпы роста экономики.

Следует заметить, что между указанными формами ренты имеется существенная разница. В природной ренте содержится реальная ценность ресурса, добытого людьми. За монопольной рентой не стоит никакой реальной ценности, зато она мощный фактор обогащения монополиста и роста инфляции. Ее существование вряд ли позволит стране успешно развиваться, особенно в условиях глобального кризиса.

Необходимо сказать и об отношении государства и монополистов к рядовым работникам. Государство рассматривает работника не только как источник рабочей силы, но и как человека в обществе, имеющего свои права и взгляды на жизнь. А монополиста интересуют только результаты деятельности работника. Следовательно, рядового работника монополист, по сути, приравнивает к рабочему скоту. Это означает, что принципиально меняется цель общественного развития: качество жизни всех слоев населения в этих условиях уже не является целью, а превращается в ограничение. Заработная плата работника сокращается до уровня, при котором он приносит максимальный доход хозяину. Траектория развития общества претерпевает радикальные изменения. Не случайно поэтому у нас власти много говорят об ориентации цен на продукты и ресурсы на мировые, но в число факторов никто и не думает включать цену такого важнейшего ресурса, как труд. Поэтому доходы российской номенклатуры существенно превышают мировой уровень, хотя эффективность ее деятельности вряд ли можно назвать позитивной, а доходы большинства рядовых работников остаются на уровне беднейших стран мира. Очевидно, монопольные цены, как и государственные, ни при каких обстоятельствах не могут стимулировать движение экономики к равновесию. Следовательно, максимизация прибыли не может служить показателем эффективности работы хозяйствующих субъектов. Таким образом, рыночная экономика у нас до сих пор не создана и даже не начала создаваться, а о ее социальной ориентации не стоит и говорить.

До либерализации цен следовало быстро провести ряд важных мероприятий: расширить денежную массу “наличных” рублей до объема, позволяющего сбалансировать спрос и предложение; превратить их в единственную российскую валюту; ликвидировать “безналичные” рубли; отрегулировать систему денежного обращения; покрыть дефицит товаров за счет импорта; сформировать долгосрочную стратегическую программу постепенной приватизации, начиная с незначительных и неэффективных хозяйственных объектов. И если бы выяснилось, что они попали в руки действительно эффективных собственников, то это означало бы, что приватизация идет успешно и эксперимент можно продолжать, причем достаточно осторожно, тщательно анализируя результаты каждого этапа. Но и этих мер было бы недостаточно, чтобы сделать цены действительно свободными, а не монопольными.

В рамках упомянутой стратегической программы необходимо было создать реально работающие антимонопольные институты и соответствующее законодательство, жестко пресекающее всякую монопольную деятельность. Однако, несмотря на формальное создание антимонопольной службы, власти, к сожалению, до настоящего времени не желают преодолевать засилье монополий, хотя понятно, что лишь после этого появится возможность осуществить реальную, а не фиктивную либерализацию цен и сделать экономику страны действительно рыночной. Одной из возможных причин такого консерватизма служит то обстоятельство, что монополисты щедро делятся своими супердоходами с коррумпированными чиновниками.

Антимонопольный комитет оказался неспособным действовать активно. По нашему мнению, он подобно профсоюзам, избирательным комиссиям и т.п. является организацией, существующей скорее всего для того, чтобы *демонстрировать всему миру* мнимые демократические преобразования, осуществленные в России. Но вряд ли кто поверит, например, что партия “Единая Россия” является наиболее желательной для избирателей. Думается, что ее реальный рейтинг не превышает рейтинга КПСС. Тем не менее она, как раньше КПСС, не проигрывает выборы.

Эти примеры – только часть айсберга, именуемого коррупцией. Для России это не просто удар. Это удавка, постоянно растущее давление на качество жизни населения, масштабы которого человечеству ранее не были известны. И пытаться ликвидировать ее руками чиновников – все равно что пустить козла в огород. В России – они всегда там и прекрасно себя чувствуют.

В развитых странах *действует* антимонопольное законодательство, не допускающее существования любых монополий, кроме естественных. А для естественных имеются жесткие ограничения: цены на продукцию и плановые объемы конечных результатов их деятельности утверждаются централизованно, по принципу – затраты плюс достойная прибыль, подобно тому, как это делалось в СССР. Монопольная прибыль при этом исчезает (Макконнелл, Брю, 2001).

Россия, разумеется, не могла сразу избавиться от “неестественных монополий”. Но для них можно было до поры до времени оставить действующую в тот период “затратную” систему ценообразования и освобождать цены по мере их разукрупнения. При этом величину цены нужно было сделать такой, чтобы она только-только покрывала издержки. Тогда монополиям было бы выгодно распадаться на ряд более эффективных конкурирующих фирм со свободными ценами (Овсиенко и др., 1993). Кроме того, следовало предвидеть инфляцию и позаботиться о сохранении сбережений населения. Поскольку даже таких простых шагов не было сделано, в экономике страны продолжались (и продолжают до сих пор) процессы монополизации и, следовательно, не только экономической, но и социальной деградации.

Таким образом, общий финансовый результат либерализации цен – процесс радикального перераспределения денежных потоков (Овсиенко, 2002): неуклонно снижающиеся суммы средств (в реальном исчислении), поступающие абсолютному большинству населения, и быстро растущие их объемы, перетекающие в руки новых собственников предприятий, чиновников и криминала. При этом основная часть этих доходов – средства, не заработанные собственными трудовыми усилиями, причем их доля в общей сумме неуклонно растет. К ним относятся рентные и монопольные доходы, а также все, что поступает в карман монополистов за счет снижения реальных доходов населения. Таким образом, вместо центральной власти, как это было в СССР, цены в России устанавливают монополии. Значит, у нас произошла не либерализация, а монополизация цен.

Катастрофические результаты принес и второй акт реформ – приватизация. Здесь можно выделить два главных негативных результата, оказавших не менее сильное деструктивное влияние на нашу экономику: первичная раздача значительной части общественного богатства “своим”, т.е. номенклатуре, и предоставление ей же возможности приобретать новую собственность за бесценок.

Процесс приватизации изобиловал огромным числом злоупотреблений и преступлений. Его кульминацией стали залоговые аукционы, в ходе которых высшие государственные чиновники по сути бесплатно отдали в частные руки крупнейшие предприятия, в первую очередь предприятия – монополисты в нефтяной отрасли и металлургии. В результате государство не только не получило прибыли от этих высокорентабельных производств, но и не досчиталось огромных сумм налоговых поступлений. О масштабах налоговых недоимок можно судить по делу “Юкоса” – единственному уголовному делу, возбужденному против руководства крупнейших компаний.

Оценивая процесс приватизации, можно сделать следующий вывод. Эффективными собственниками российские нувориши стать не могли или не захотели, зато повысили степень монополизации экономики, что в немалой степени способствует дальнейшему снижению и без того низкого жизненного уровня населения и его обнищанию во время кризиса. Это уже не просто ошибки, это – преступления. А чиновники и олигархи получили и до сих пор продолжают получать вместо тюремных застенок вознаграждения за свои преступные действия. Так коррупция в России вышла на новый, невиданный в мировой истории уровень, многократно более высокий, чем существовавший в СССР. Таким образом, если первый принципиальный шаг властей – либерализация – был ошибочным решением вследствие некомпетентности реформаторов, то второй – номенклатурная приватизация – еще и преступным, имеющим единственной целью их обогащение.

В развитых странах снижение спроса вызывает падение цен. В России происходит обратное – их рост, диктуемый монополиями. Следствие очевидно: для основной массы населения кризис проходит чрезвычайно тяжело.

Не менее разрушительные последствия имела “шоковая терапия” и для социальной сферы. Период радикальных реформ характеризовался стремительным ухудшением здоровья населения России. Из-за беспрецедентного для мирного времени роста смертности средняя продолжительность жизни российского населения только за первые три года “реформ” снизилась на 5 лет. По этому показателю, являющемуся одним из основных индикаторов оценки здоровья населения, используемых в международных сопоставлениях, Россия переместилась с 35-го места в мире на 102-е (Иванов, Суворов, 2003). Заболеваемость населения как хроническими, так и некоторыми инфекционными и паразитарными болезнями, которая была практически ликвидирована в советский период, значительно возросла. Одновременно с ростом смертности произошел и резкий спад рождаемости, в результате чего с 1992 г. в России наблюдается депопуляция.

Социально-экономическую историю России можно разделить на два этапа. Первый (1990-е годы) – ознаменовался обвальным спадом производства, гиперинфляцией и обнищанием населения. Для второго (2001–2007 гг.) характерен рост ВВП, значительная часть которого произошла за счет повышения мировых цен на природные ресурсы. Происходил и реальный рост производства вследствие ввода в действие предприятий, прекративших свою деятельность в 1990-е годы. Однако уровень инвестиций оставался крайне низким. Поэтому производство осуществлялось главным образом на базе техники и технологий, созданных в СССР. Гигантские доходы от экспорта ресурсов “складировались” в США, а очевидная идея использовать их на модернизацию стремительно отстающей от мирового уровня экономики России не нашла отклика у властей. После начала кризиса значительная часть этих средств была отдана на оказание помощи российским олигархам, в результате чего, как отмечено в журнале “Форбс”, число долларовых миллиардеров и размеры их богатства за 2009 г. выросли вдвое. При этом доля в ВВП доходов рядовых работников стала снижаться еще более быстрыми темпами.

Таким образом, кризис лишил Россию надежд на модернизацию экономики, а высокие темпы спада производства немедленно отбросили ее от уровня жизни населения и экономического развития РСФСР, которого она частично достигла к 2006 г.

4. ЗАКЛЮЧЕНИЕ. О ПРОБЛЕМАХ ВЫХОДА ИЗ КРИЗИСА

Итак, кризис порождается лавинообразным появлением непредвиденных (случайных) шоков, причем предыдущие импульсы могут порождать последующие. Каждый кризис уникален, поскольку характер и структура случайных шоков в нем отличаются от шоков, появляющихся в других кризисных ситуациях. Поэтому разработка программы преодоления его последствий с наименьшими потерями под силу только высококвалифицированным специалистам. При этом надо учитывать не только общий негативный результат экономического спада, но и его распределение между различными социальными группами населения. Нельзя допускать, чтобы качество жизни членов одних групп снижалось, а других – повышалось в условиях общего понижения результатов экономической деятельности. Нынешний кризис преподнес немало примеров подобного рода.

Нестандартность ситуации приводит к тому, что программы преодоления кризиса выходят за рамки стандартных рыночных отношений. Кроме того, во время кризиса и сопровождающего его снижения благосостояния населения общество обычно начинает более внимательно следить за деятельностью различных организаций и отдельных лиц. Часто оказывается, что многие из них обогащаются во время кризиса, в частности, находя пробелы в действующем законодательстве.

Но институциональные изменения охватывают не только подобные случаи. Представляется, что их важным направлением является повышение прозрачности всех видов коммерческой деятельности, в частности, они делают доступными общественному контролю банковские вклады, позволяющее сузить рамки коммерческой тайны, и т.п. Необходим постоянный контроль деятельности государственных органов управления с целью борьбы с коррупцией.

Общая цель институциональных изменений, на наш взгляд, должна заключаться в повышении уровня социальной справедливости⁷ в институциональной системе и действующем законодательстве.

Особо следует остановиться на российской ситуации. Кризис здесь, как и следовало ожидать, был одним из самых глубоких по темпам экономического спада. Важная причина этого – закрытость и от населения, и от властей всех сфер коммерческой деятельности. Действительно, ни населению, ни органам государственного управления неизвестны ни издержки производства крупнейших российских фирм, ни их прибыль, ни фактические доходы, а часто и фамилии их владельцев.

Подобные же тайны окутывают и деятельность самих государственных органов. Истинные размеры доходов российских чиновников и их источники, а также общая величина и структура затрат на государственное управление неизвестны. Есть мнение, что среди высших чиновников миллиардеров почти столько же, сколько их указано в журнале “Форбс”. Поскольку эти тайны окутывают все аспекты деятельности российской номенклатуры, думать о том, что настанет время, когда они будут раскрыты, по меньшей мере преждевременно. Представляется, что это может случиться лишь после того, как Россия перейдет, наконец, от авторитарной формы правления к демократической общественной организации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Иванов В.Н., Овсиенко Ю.В., Русаков В.П.** и др. (2008): Основные типы институциональных систем и особенности институциональной и социально-экономической динамики в СССР и постсоветской России. М.: ЦЭМИ РАН.
- Иванов В.Н., Суворов А.В.** (2003): Проблемы охраны здоровья населения России // *Проблемы прогнозирования*. № 3.
- Каценелинбойген А.И., Лахман И.Л., Овсиенко Ю.В.** (1969): Оптимальность и товарно-денежные отношения. М.: Наука.
- Каценелинбойген А.И., Мовшович С.М., Овсиенко Ю.В.** (1972): Воспроизводство и экономический оптимум. М.: Наука.

⁷ О понятии социальной справедливости см. (Иванов, Овсиенко и др., 2008).

Макконнелл К.Р., Брю С.Л. (2001): Экономикс. М.: ИНФРА-М.

Овсиенко В.В., Овсиенко Ю.В., Черноволов П.А. и др. (1993): Российская реформа и интересы властных социальных групп // *Экономика и мат. методы*. Т. 29. Вып. 1.

Овсиенко Ю.В. (2002): Перераспределение доходов как результат российских реформ // *Экономика и мат. методы*. Т. 38. № 4.

Сакс Дж.Д., Ларрен Ф.Б. (1996): Макроэкономика. Глобальный подход. М.: Дело.

Поступила в редакцию
20.06.2010

Economic Crisis and Its Peculiarities in Russia

Yu.V. Ovsienko, V.P. Rusakov

Shown the institutional changes in Russia as adversely throwing the country back, and creating ineffective economy. Discussed the institutional changes giving hope for revival of economy and fair distribution of incomes, honoring the civil rights and individual liberties.

Keywords: economic cycle, monetary reform, shock therapy, institutional changes, price liberalization, natural and monopolistic rent, antimonopoly institutions.